

Плотная метель молча пала на землю, и пространство вокруг заброшенного колодца затихло. Деревья на Новом Северном Мосту полностью сбросили листья и верхушки деревьев были наполнены снегом, сродни часовым, которые держали копья.

Божественная Императрица сложила руки вместе, посмотрела в сторону отдаленной Ортодоксальной Академии. После минутного молчания она сказала: «Великое Испытание неизбежно, что ты думаешь по этому поводу?»

«Его Святейшество, Поп, по предложению Вашего Божественного Величества, взял Ее Высочество во дворец, но в другом не проявлял своей позиции».

Мо Юй посмотрела в сторону Божественной Императрицы и тихо сказала: «На мой взгляд, самым простым решением было бы убить Чэнь Чан Шэна. Тогда больше не будет неприятностей».

Волнения, созданные Ортодоксальной Академией, после того, как Божественная Императрица выразила свою позицию, более не упоминались другими, но Мо Юй не верила, что Императрица хотела использовать этот инцидент, как доказательство ее терпимости и великодушия. Она верила, что Императрица на самом деле хотела подождать, пока те, кто стоит в тени позади Ортодоксальной Академии, покажут себя.

Божественная Императрица была в курсе всего, что происходило в мире, и ее вопросы в настоящее время должны быть лишь тестом ее отношения к этому делу, поэтому она должна была показать силу ее позиции.

Вопреки ее ожиданиям, однако, Божественная императрица не выразила благодарности за ее сильную и слегка беспощадную позицию. Вместо этого, край рта Императрицы слегка скривился, выражая немного насмешливую улыбку, прежде чем сказать: «Такой стиль ведения вещей слишком скучный. Не говоря уже о том, что если его убить, то как ты сможешь хорошо спать по ночам? Ты должна знать, что запах, оставленный в подушке и простыне, постепенно исчезнет».

Мо Юй сразу же растерялась, услышав эти слова, думая о том, как она должна объяснить себя.

Божественная императрица не дала ей шанс объяснить, повернувшись к ней лицом со взглядом, по которому трудно было понять, смеялась она или нет, и сказала: «В ночь Фестиваля Плюща ты была тем, кто заключил его во Дворце Тун?»

Мо Юй вдруг почувствовала, что сегодняшней снег был довольно промозглым, и ответила, не смея задерживаться: «Да».

Божественная Императрица больше не смотрела на заброшенный колодец и сказала: «Это хорошее место».

Мо Юй не смела говорить ничего более. Уважительно и почтительно опустив голову, при этом поддерживая руку Божественной Императрицы, и направляясь в Императорский Дворец.

Заключение Чэнь Чан Шэна в Дворце Тун в ночь Фестиваля Плюща было сделано по просьбе некоего сановника, а насчет того, как Чэнь Чан Шэну удалось сбежать, и действительно ли он вошел в глубины ледяного пруда, или же, встретил ли он табу, Мо Юй не знала и не смела знать. Независимо от того, как смотреть на это, это была ее вина.

Императрица не высказывала, одобряла она или нет ее планирование, но так как она

упомянула об этом, это должно быть предупреждением.

Весь Императорский Двор знал, что Мо Юй была второй самой влиятельной женщиной в мире, обладая немислимыми богатствами и властью. Ее случайное применение румяны между бровей могло вернуть моду, которая была в состоянии покоя сотни лет, но она также была хорошо осведомлена тем, что всё, чем она обладала, было из-за согласия и предоставления Императрицы.

Если Императрица начнет опасаться ее, она потеряет все, даже возможность похорон.

Снег и ветер сегодня были особенно холодными, пальцы ее руки, которые поддерживали Императрицу, начали бледнеть, как и ее губы, которые потеряли весь цвет.

Чэнь Чан Шэн очнулся в своей кровати в Ортодоксальной Академии.

Его лицо было крайне бледным. В том числе его губы, на них не было и следа цвета.

Но его тело было покрыто кровью, с его плеч и груди до ногтей пальцев, всё было покрыто засохшей кровью. В контраст с белоснежным бельем это создавало ужасающее изображение.

Глядя на потолок, он широко раскрыл глаза, храня молчание, пока не прошло пять мгновений и его дыхание медленно успокоилось. Затем он медленно перевернулся, используя левую руку, чтобы поддерживать себя, схватив край его постели, и медленно сел.

На краю кровати он просидел еще пять мгновений, ожидая, пока его сердцебиение вернется к нормальному состоянию, прежде чем встать и подойти к зеркалу.

Он взглянул на изображение в зеркале, которое отражало юношу в крови, и молчал в течение долгого времени.

Он все еще был живым. Чувство такого рода было замечательным.

Он вернулся с грани смерти, чтобы возвратиться в мир живых, и это чувство было невероятно приятным.

Что же касается того, что на самом деле произошло в подземном пространстве, ему было не ясно. Он лишь знал, что, когда Звездный Блеск начал гореть, его сознание упало в пропасть. Пропась была наполнена горением, пламенем, дымом и жарой, насильственной оторванностью, невыносимой болью и отчаянием.

Он чувствовал, как будто просто испытал сон, но был уверен, что произошедшее было реальностью. В настоящее время он все еще был в слегка запутанном состоянии, и подсознательно поднял рукав и понюхал. Его одежда была покрыта пятнами крови, и хотя он не чувствовал запаха крови, для него, человека, который любил чистоту, это по-прежнему было невыносимо.

Он думал, что кровь принадлежала ему, но это по-прежнему было невыносимо, потому он начал мыться, причем несколько раз, пока не был уверен, что смыл всю кровь. Взяв большое полотенце, чтобы высушиться, он проходил мимо зеркала, собираясь открыть окно, чтобы выпустить немного свежего воздуха, который был в зимнем снегу на улице.

Проходя мимо большого зеркала, он вдруг остановил свои шаги и перевел свой взгляд к зеркалу.

В зеркале, у юноши с оголенной верхней частью тела не было ничего ненормального. Но он обнаружил кое-что, что было определенно ненормальным.

Мало кто в мире был похож на него и был хорошо знаком и понимал свое тело - из-за его болезни, он был особенно озабочен этим вопросом - он помнил очень ясно, в верхней части левой руки у него был шрам от того, когда его Старший товарищ допустил ошибку во время акупунктуры. Но теперь шрам исчез. Верхняя часть его левой руки была настолько гладкой, насколько это возможно.

Именно в этот момент он обратил внимание, что его кожа стало намного более гладкой, как у новорожденного. Что озадачило его еще больше, так это то, что он определенно перенес серьезные травмы, но на его теле не было видно ни единого шрама, даже шрамы от старых ран исчезли, включая самые крохотные.

Может ли быть, что это было Очищение? С весны до сих пор Звездный Блеск поглощался от далекой Сужденной Звезды. Может быть, что после преобразования в Истинную Эссенцию часть Звездного Блеска помогла ему успешно завершить Очищение?

Он не стал дико ликующим от этого, так как все еще был в состоянии растерянности и пустоты.

Он посмотрел на юношу в зеркале, нахмурил глаза и серьезно размышлял.

Созерцание было одним из самых эффективных способов успокоиться и встряхнуться. Его ум становился все более ясным и он начал вспоминать больше деталей. Он наконец вспомнил, что в момент его потери сознания он все еще был в холодном подземном пространстве и стоял перед Почтенным Старейшиной Черным Драконом. Почему он вернулся в Ортодоксальную Академию после пробуждения?

Он посмотрел на влажное полотенце, а затем слегка сжал его, убеждаясь, что влага была реальной.

Он подошел к окну и взглянул на ветреный лес в направлении к стенам Императорского Дворца, думая: выход из подземного пространства был тем прудом. Если это не была Черная Коза, кто нашел способ вернуть его в Академию, то единственной другой возможностью была женщина среднего возраста. Кем же она была?

И что только что произошло в подземном пространстве? Почему он все еще был жив? Действительно ли ему удалось завершить его Очищение?

Он тихо задумался у стороны окна на долгое время, пока наконец не пришел к решению. Возвращаясь к краю постели, он снял постельные принадлежности так, как мог, прежде чем пересечь ноги и сесть и закрыть глаза, и начал медитировать и проводить самонаблюдение.

Эта пропасть, которая до краев была наполнена отчаянием, появлялась во время медитативного самоанализа, но теперь, когда он выжил, он не колебался, чтобы вновь медитировать и наблюдать за своим внутренним миром. Это было потому, что хотя жизнь была хорошей вещью, он не мог согласиться жить в неведении, ему требовалось выяснить свое текущее состояние.

Его божественное чувство вновь вошло в его тело и начало медленно бродить, но получив опыт, в этот раз это было не бесцельное наблюдение, а больше похоже на проверку собственной территории. Ему не потребовалось много времени, чтобы божественное чувство достигло обширной снежной равнины, и он взглянул на нее сверху.

Его глаза были закрыты, его ресницы дрогнули, а его лицо было белым, как снег.

Он очень нервничал, опасаясь, что его божественное чувство, как и ранее, непосредственно падет на снежную равнину и еще раз превратит ее в ужасающее inferно.

Даже кто-то с сильным духом, как он, не желал испытать боль такого рода снова.

Счастливым было то, что в этот раз его божественное чувство не приземлилось, и не произошло ничего неожиданного.

Обширные снежные равнины все еще были обширными снежными равнинами. Его божественное чувство заметило, что фрагмент снежной равнины на краю исчез после сжигания, превращаясь в десятки малых потоков, которые текли на Юг, питая пустынные дикие равнины, но эти потоки были слишком маленькими. Со сломанными горными хребтами, это не могло служить потоком воды.

Эти маленькие потоки должны быть Истинной Эссенцией, и из-за необычных характеристик его меридианов, они не могли объединиться способом, как это было у обычных культиваторов, и таким образом, лишь могли существовать в небольшой области.

Чэнь Чан Шэн открыл глаза и начал раздумывать.

Его текущая ситуация выглядела похожей на ситуацию Ло Ло, но на самом деле была совершенно иной.

Внутренняя Истинная Эссенция Ло Ло была переполнена в изобилии, но меридианы яо в сравнении с людьми были чрезвычайно упрощенным, из-за чего было трудно практиковать искусства культивации людей.

Проблема, касающаяся меридианов, была чем-то, над чем он провел последние несколько лет в размышлениях, вот почему он смог решить проблему Ло Ло всего за несколько коротких месяцев. По правде говоря, решение проблемы Ло Ло также было и подготовкой к решению собственной проблемы. В отношении того, как он должен был культивировать, он уже имел планы.

Это верно, текущий уровень Истинной Эссенции в его теле был ограничен, а его меридианы были нарушены, но это не значило, что он не мог культивировать.

Он вновь вернулся к стороне окна, взглянул на самую заметную Облачную Сосну, которая росла на стороне озера, замедлил дыхание на момент, а затем схватил рукоять его небольшого меча.

Раздался звонкий звук щелчка, когда короткий меч покинул ножны, и на острие появилось проявление меча, которое направилось от окна на втором этаже к дереву.

Меч Дождя и Ветра Чжун Шань, первое движение, Растущий Шквал.

У него не было техники манипуляции Истинной Эссенции для Меча Ветра и Дождя, потому он использовал метод, которому обучил Ло Ло, как имитацию.

Это был первый раз, когда Чэнь Чан Шэн использовал Истинную Эссенцию, и с этого момента он будет считать себя культиватором, практиком Пути.

Любой с опытом, который был у него, должен в данный момент быть в восторге без слов, возможно даже до слез, но он был другим. Также, как и когда он подтвердил поток Истинной Эссенцию в своем теле, он был спокоен до степени, которая не напоминала 15-летнего юношу, а была сродни Старейшине, который культивировал 500 лет.

Это было потому, что культивация никогда не была его целью, она была только средством. Также он проигрывал эту сцену в уме бесчисленное число раз до степени, что в настоящее время он был более или менее нем к этому.

Следуя за тем, как манифестация меча прорезала воздух, его лицо побледнело, и послышался стон, когда он почувствовал боль.

Далекая Облачная Сосна была нетронута, но каменный балкон за окном был поврежден, множественные каменные фрагменты выстрелили в комнату подобно дротикам, они глухо попадали в стену, а один фрагмент ударил его левую руку.

У использования метода, которому он учил Ло Ло, были свои проблемы, и поиск нового канала не был легкой задачей.

Чэнь Чан Шэн покачал головой и обернулся, собираясь достать медицинский порошок и готовясь перевязать свою левую руку.

Хотя его Истинная Эссенция была слабой и не могла обладать полной силой Меча Ветра и Дождя Чжун Шань, это все же было лезвие из Истинной Сущности. Каменные осколки, которые выстрелили после попадания, были сравнимы по силе с обычными стрелами и глубоко вонзились в стену, этого, естественно, было достаточно, чтобы ранить его левую руку.

Он подумал, что должен быть более осторожным в будущем.

Затем он заметил, что его левая рука была невредимой, и ни один волос не пострадал.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/40592>